

P2
Д72

Рецензент *И. Яган*

Драчев А. В.

Д72 Умственные люди: Рассказы, повесть / Предисл. В. Белова. — М.: Современник, 1985. — 192 с. — (Первая книга в столице).

В пер.: 55 к.

В книгу молодого прозаика из Вологды Александра Драчева вошли рассказы и повесть. Автора интересуют различные стороны жизни людей, он исследует истоки поступков, стремится к раскрытию психологии.

Д 4702010200—008
М106(03)—85 94—84

ББК84Р7
Р2

Для каждого пишущего первая книга — это самая заметная веха жизненного пути. Может быть, это тот самый Рубикон, перейдя который уже нельзя остановить события или вернуться обратно. Публикации в периодике еще оставляют возможность в любое время прекратить литературные занятия, но книга... Она почти всегда лишает свободы выбора, обрекает человека на вечное служение литературе.

Иное дело, удачным ли окажется это служение.

Если для талантливого и сильного духом первая книга обозначит всего лишь конец какого-то жизненного периода, то для немого и нравственно-худосочного она явится восторженно-прекрасным началом. Началом нового, но — увы! — и единственного периода, лишённого перемен и творческих праздников. Тут-то и начинается литературная каторга, не исключая даже обычную графоманию.

Почему-то я верю в то, что Александр Драчев не подходит ко второму, упомянутому здесь случаю. А если это так, то его следующая книга не будет повторением первой. Ведь настоящий литератор не повторяется и не останавливается в своем развитии даже для того, чтобы оглянуться и посмотреть, что сделано. Работы его все более разнообразятся, и, что особенно важно, все время повышается художественный их уровень. Это, конечно, не значит, что первоначальные отличительные признаки со временем начисто исчезают.

Одним из таких признаков у Александра Драчева является, на мой взгляд, его настойчивое стремление с помощью самоанализа того или иного персонажа углубить психологическую характеристику. Традиция самоанализа, рожденная Достоевским, достаточно глубока и богата. Даже попытка продолжать и развивать такую традицию вызывает уважение. Герои Драчева испытывают постоянное, иногда болезненное желание докопаться до сути своих поступков. Недоброжелательный критик увидит в этом самокопание рефлектирующей личности, а критик, желающий автору добра, — пульсацию незатухающей человеческой совести...

Что говорить, способам глушить собственную совесть мы напридумывали слишком уж много (хотя для

одного человека хватило бы и одного любого такого способа). Игнорирование собственных недостатков, сопровождаемое тайным удовольствием при обнаружении этих недостатков у других,— вот, пожалуй, самый распространенный способ самоограничения нравственных возможностей. Совестьливый читатель обязательно натолкнется на подобные размышления, если прочтет повесть «Умственные люди».

Стилевые особенности автора отчетливо обозначились уже в первых рассказах. По-моему, самая главная из них — это использование внутреннего монолога. Правда, автор еще не всегда удачно совмещает внутренний монолог с диалогом, а также с чисто авторским повествованием.

Человек, обладающий даже незаурядным талантом, но никогда не касавшийся отрицательных сторон народного быта, выросший и живущий в обстановке, так сказать, социальной стерильности, вряд ли напишет по-настоящему правдивую книгу. Автору этого сборника такая опасность, по-видимому, не грозит. Лесной поселок Регда и его обитатели не выдуманы, по всему видно, что они оставили явный и основательный след в памяти их летописца.

Регда — типичное селение, не отличающееся в принципе от многих тысяч других таких же селений, раскиданных не только в зоне тайги, но и в прочих климатических зонах. Издержки текущего, неустойчивого быта лесорубов весьма характерны и для других отраслей хозяйства (для газовиков, нефтяников, строителей и т. д.). Они, эти издержки, преодолеваются в книге Александра Драчева вековыми запасами высокой народной нравственности. И хочется верить, что этих запасов достанется еще надолго. Причем не только героям А. Драчева и их прототипам, но и ему самому.

В. БЕЛОВ